

НА ВОЛНАХ ЖИТЕЙСКОГО МОРЯ

Молодежь Эстонии
Таллин

Имя писателя-сатирика Прийта Аймла хорошо известно не только эстонскому, но и русскому читателю. Его книга «Облачность с прояснениями» издана «Советским писателем» в переводе Ирины и Виталия Белобровцевых.

Поклонникам его творчества оказалась весьма по душе еще одна роль юмориста Аймла — сценариста «Наэробики» и других представлений на малой сцене Таллинского Дворца культуры и спорта им. В.И.Ленина.

— К сожалению, «Наэробика» приказала долго жить. Увы, это не первый случай в сотрудничестве сатириков и телевидения. Просто рок какой-то висит над таким симбиозом. Утешает одно — посмотрев телепередачу, которую можно определить как «Соло для Жванецкого», утешился. И ему не на пользу этот альянс. В роли настоящего сатирика он был интереснее. А публицистов и комментаторов у нас хватает.

— А может, все дело в ситуации, так резко изменившейся в стране за последнее время?

— Скорее, в человеке, который мгновенно перестроился. И стал другим. И спокойно воспринимает нововведения. Будем трезвыми, как требует от нас «указ». Просто одни проблемы перелились в другие. И работы у сатириков не убавилось.

— А встречи со зрителем — они стали иными?

— Стали. Люди смотрят и слушают иначе. Больше доверия и меньше эмоций типа «говори-говори». Но все просто развлекательное, не несущее социального заряда,

быстро умирает.

— То есть сатира важнее, чем просто юмор?

— Никогда этого не скажу. Каждое явление пусть будет на своем месте. Человеку нужно и отдыхать. И смеяться по-доброму. А то на работе — технология, в газетах — опять про то же, телевизор — снова. И в театре — собрание на сцене. А юмор — это ведь спасательный круг на волнах житейского моря. Но что заметил: все труднее становится делать на радио юмористические передачи. Прямая зависимость: чем больше серьезной критики в газетах, тем меньше юмора. Почему так? Перестройка, наверное. А, может быть, неловко уже шутить над тем, что бесстрашно подвергалось осмеянию многие годы — мелкие бюрократы, домоуправы, неверные мужья...

— Ваша активная жизненная позиция причиняет вам много беспокойства? Или все уже позади?

— Беспокойства было много — это верно. Что же касается его преодоления, то у меня и сейчас беспокойство — как быстро те, кто еще вчера точно указывал, над чем можно смеяться, а над чем нельзя, сегодня стали указывать, над чем обязательно нужно посмеяться в первую очередь, а над чем — во вторую.

— Ваши книги теперь читают и те, кто не знает языка оригинала. Как вы относитесь к проблеме двуязычия?

— В пользу двуязычия. Обеих сторон. Что же до юмора — это высший пилотаж. Если бы мне доверили устроить экзамен переводчика с русского на эстонский, например, я бы дал задание переводить Жванецкого. Тут нужно уметь переводить интонацию, подтекст и даже... паузы.

— И последний вопрос традиционный — планы на ближайшее будущее.

— Это ужасный вопрос, он заставляет вспомнить о невыполненных обещаниях, данных самому себе. Например, написать пьесу. А времени катастрофически не хватает.

— Как у вашего героя, который сетовал, что одним не хватает часов, другим — месяцев, а некоторым — даже лет?

— И все же, не будем унывать. Мне моя жизнь очень нравится, со всей ее круговертью. И другой бы я не хотел.

Беседа вела

Марина ДОБРОВИЦКАЯ.